

Можно полагать, что стародубский казенный список был включен в текст завещания в то время, когда он еще не утратил действительного значения, т. е. в период около 1565—1566 гг. Как раз в этот период, а именно в марте 1566 г., Стародуб перешел в руки удельного князя В. А. Старицкого и возникла потребность в точном разграничении казенных и удельных владений в Стародубе. Вероятно, Грозный включил в завещание список казенных стародубских вотчин, чтобы таким путем оградить владения сыновей в Стародубе от посягательств нового удельного владыки Стародуба. Позже Стародубское княжество перешло во владение М. И. Воротынского, и тогда Иван, как можно полагать, внес поправку в текст завещания: «Да сыну же моему Ивану, — писал он, — . . . Стародубских князей вотчины, которые остались за мною у князя Михаила Воротынского».¹⁸ В стародубском списке помечены не только крупные села, но и отдельные «жеребья» в селах, деревни, а также аккуратно поименованы прежние владельцы вотчин, не исключая вдов и детей. Все эти сведения выглядят в царской духовной как излишние подробности, неуместная детализация и т. д. По-видимому, мы имеем здесь дело с интерполяцией в текст духовной. Датировка интерполяции подкрепляет предположение о том, что Грозный приступил к составлению завещания в первые годы опричнины.

* *
*

Судя по дошедшему до нас тексту завещания, можно думать, что на протяжении 10—15 лет после падения Избранной рады царь Иван составил по крайней мере два проекта завещания. Первый из них появился на свет, вероятно, вскоре после смерти царицы Анастасии и свадьбы царя с Марьей Черкасской летом 1561 г. В этом первом завещании Иван наказывал в случае своей смерти образовать при малолетних царевичах регентский совет. Большинство мест в нем предоставлялось боярам Захарьиным, дядьям царевичей. Подобная мера имела главной целью закрепить престол за детьми от первого брака, на случай появления детей от второй жены. В соответствии с духовной бояре, назначенные в состав регентского совета, принесли присягу на верность царевичам и царице Марье и утвердили рукоприкладством специальную запись относительно принципов правления, служившую приложением к царскому завещанию.¹⁹

Ко времени введения опричнины духовная начала 60-х годов безнадежно устарела. Старый регентский совет почти полностью распался. Один из его членов, кн. П. И. Горенский, пытался бежать в Литву, но был схвачен и предан мучительной казни. Другой его член, боярин И. П. Яковлев-Захарьин, впал в немилость и подвергся кратковременному аресту. Еще один регент, боярин Д. Р. Юрьев-Захарьин, умер и т. д. Место Захарьиных в ближней царской думе заняли новые лица, руководители будущего опричного правительства: боярин А. Д. Басманов, князь А. Вяземский и т. д. Будучи осведомлены о старом завещании царя, они, естественно,

¹⁸ ДДГ, стр. 434.

¹⁹ Бояре-регенты подписали текст присяги, в котором содержалась прямая ссылка на царскую духовную грамоту. «Что еси государь наш царь и великий князь написал в своей духовной грамоте», «а правити нам сыну твоему государю своему царевичу Ивану . . . по твоей духовной грамоте» (см.: СГДД, ч. I. СПб., 1813, № 174, стр. 474). Духовная грамота 1561 г. заключала в себе подробную опись имущества, передававшегося в «надел» царице Марье. Еще в XVIII в. в архиве Посольского приказа хранилась «выписка из духовные, что царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловал царицу свою великую княгиню Марью, что ей написано в духовной» (см.: Описи царского архива. . . , стр. 49).